

Никита Кузнецов

Земля в сердце мужчины...

Я не хочу быть похоронен на кладбище домашних животных,
Я не хочу проживать свою жизнь снова.
Ramonés.

Действие первое. Любовь.

Солнце яркими лучами било в окно спальни на втором этаже. Дом этот был выстроен в нескольких шагах от пруда, в хрустальные воды которого опустила свои ветви плакучая ива. Скамейка, с облупившейся краской врыта в землю прямо под ивой, и они часто наблюдали закат, прижавшись друг к другу. Она любит его, он это чувствовал.

И сейчас, когда солнце едва взошло и поливало его щетинистое лицо нежным светом, он лежал и был счастлив. Веки опущены, но он уже не спал. Он чувствовал невесомую руку своей жены на своей груди. Он чувствовал ее размеренное дыхание у себя на плече. Чувствовал ее нагую грудь, касающуюся его ребер.

Наконец, он разлепил глаза и аккуратно снял с груди руку, Сара беспокойно завозилась, но не проснулась. Джим сел на край кровати, потирая уголки глаз большим и указательным пальцем. На цыпочках покидая спальню, он оглянулся на жену, которая раскинув огненные кудри по подушке, умиротворенно спала.

Зевая, он спустился вниз по лестнице на кухню.

Джим взял из холодильника пакет молока и глотнул. Прокисло.

-Милый, почему ты меня не разбудил? - Сара взъерошила ему волосы и поцеловала в щеку. Ей пришлось вставать на цыпочки, ведь он был на голову, если не больше выше нее. - Боже, ты когда-нибудь побреешься?

Она открыла холодильник, и достала яйца. Положила кусочек масла на сковородку, где он сразу зашипел и начал таять.

-Твое щелканье было слышно даже в четыре утра, когда я проснулась и пошла попить.

-Ты же знаешь, мой форнит вылазит исключительно по ночам.

-Кто? - Сара вопросительно изогнула бровь.

-Забудь. Наш кормилец, и он вряд ли захочет с тобой познакомиться. Он у меня стеснительный.

-Ясно.

"Может, хоть к старости начну понимать его"

Несмотря на наличие ноутбука, он выстукивал тексты своих рассказов на этой громоздкой штуке. Приходилось прилагать немало усилий, чтобы рычаги оставляли буквы на бумаге. Он чувствовал себя настоящим писателем, умело стуча по клавишам, а за ноутбуком каким-нибудь бухгалтером, печатающим очередной нудный отчет, состоящий на 90 % из цифр. Джим любовно называл ее Железная Малышка, а Сара кучей железа. Он сам не мог объяснить свою любовь к строму Ундервуду. Возможно, это потому, что он был человеком, рожденным не в свое время. Он смотрел фильмы конца семидесятых, слушал рок-музыкантов того времени и считал те

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

времена далеких и сладким сном.

Он работал в маленькой и уютной комнатке. На стеллажах, тянувшиеся вдоль стен, от пола до самого потолка аккуратно расставлены книги классиков-фантастов и старые подшивки журналов на эту же тему. Окна в комнате не было, впрочем, поэтому Джим и выбрал эту комнату под «писательскую». Ничего не должно отвлекать от работы. На полу валялись листки, и настуканные на машинке и исписанные от руки, в порыве лихорадочного вдохновенья. Ящики стола, который прогибался под весом «Железной Малышки», были набиты десятками автоматических карандашей, которыми он почему-то писал, когда пальцы уже ныли от клавиш.

Джим начинал с детективов, начитавшись в детстве историй о гениальном Шерлоке Холмсе. Но потом перешел в жанр фантастики. На данный момент было опубликовано два его романа и сборник рассказов, которым он больше всего гордился. Книги эти бестселлерами не стали, но денег полученных за них хватало. Даже фанаты у Джима были. Деньги, в конечном счете, на пятом месте. Семья - его маленькая семья, это было важнее.

Позавтракав, Джим вышел из двери, напоследок бросив своей жене через плечо, что вернется примерно в семь вечера.

Ему предстояла очередная встреча с редактором, обсуждение нового материала, и прочие "радости" писательского труда. Но он заранее знал, что вернется не в семь, как в большинстве случаев, а максимум в пять. Он хотел сделать сюрприз Саре, устроить сегодня "особый вечер".

От мысли, как Сара обрадуется этому, на душе у него стало тепло. Ведь она всегда говорила, что он проводит с ней мало времени. Размахивая чемоданом с наработками нового романа, направился к машине.

Действие второе. Отчаяние.

Когда Джим подъехал к дому, он увидел машину, стоящую напротив его гаража.

- Это еще кто? - Джим не заметил, что сказал это вслух.

Джим развернулся и припарковал машину на другой стороне дороги, напротив дома.

Входная дверь распахнулась, и из нее вышел мужчина, а следом за ним Сара. Они стояли на крыльце и о чем-то говорили. Сара улыбалась, солнце переливалось и играло бликами на ее огненных волосах.

Огонь. Пламя.

"Надеюсь, наши дети будут похожи на тебя."

Это просто гребаный коммивояжер, - голос Джима дрожал.

Человек стал спускаться по лестнице, но вдруг Сара окликнула его.

Он повернулся и она, взяв его за галстук, притянула к себе. Они слились в поцелуе. Так же она целовала его в кинотеатрах, когда они только познакомились, так же она целовала его на свадьбе, с таким трудом организованной, за неимением средств.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

"Нет, лучше на тебя, у рыжих нет души".

- Господи, за что? - Джим сжал кулаки так, что ногти впились в ладони.

Огонь. Пламя. В груди.

- Боже, нет... Нет! Этого не может быть! Почему? Почему, Сара?

Он схватился за руль и начал биться об него головой.

Сильней.

"Я люблю тебя..."

Сильней.

"Согласен ли ты, Джим Блох..."

Сильней.

Он откинул голову назад, и горячие слезы потекли по его щекам.

Человек не спеша зашагал по дорожке, ведущей от дома. От Его дома. Дойдя до машины, человек оглянулся. Сара стояла, прислонившись к двери.

Воздушный поцелуй слетел с ее губ, и полетел, подхваченный теплым весенним ветерком. Но он был адресован не Джиму.

- Что мне делать? Господи, что мне делать...

Мужчина сел в машину и уехал, около двадцати минут назад. Наконец, Джим вышел из машины, и перейдя через дорогу, направился к дому.

- Ох, ты сегодня ран...

Джим вихрем пронесся на кухню, и встал за столешницей, сжав края крышки.

- Почему?

- Что почему? - это был риторический вопрос, она и так все поняла.

Она не видала лица своего мужа, Джим стоял к ней спиной. Он вновь плакал. Слеза упала на стол, в лужицу разлитого апельсинового сока.

- Почему, Сара?

- Послушай, Джим... - она поспешила через кухню, и обняла сзади, прижавшись щекой к его спине.

- Не трогай меня! - крикнул Джим.

Сара отступила. Она впервые слышала, чтобы муж говорил таким голосом.

- Джим, позволь мне все...

Внезапно он развернулся, в лице его она успела заметить боль всего мира. Но это было до того, как Джим со всего размаху ударил жену скалкой по голове.

Она тяжело рухнула на пол.

- Боже... - окровавленная скалка выскользнула из пальцев Джима, и глухо ударившись об пол, закатилась под плитку.

Он рухнул на колени возле жены, вокруг головы которой растекалась лужа крови, словно кошмарный нимб. Она еще дышала.

- Милый... - прошептала она - Прости...

Он долго кричал. А когда воздуха в легких не осталось, он вновь набрал полную грудь и снова кричал. Птицы сорвались с крыши, и захлопав крыльями улетели в небо.

- Нужно вызвать полицию... Нет! Меня посадят...! А ты чего хотел, ублюдок?!

Он чувствовал себя трусом. Но ничего не мог поделать со своим

страхом.

Действие третье. Кладбище.

"До Ладлоу двадцать миль"

Мысли роились в голове, Джим крутил руль. Он ехал по трассе, не зная, куда и зачем. Лес превратился в сплошное зеленое пятно, проносящееся за окном. Джим чувствовал отвращение к себе. Убил жену, которую любил больше жизни, а теперь как трусливая тварь замечает следы. Но он чувствовал, что не только страх перед законом заставлял его везти окровавленный труп жены в багажнике своего Кадиллака. Что-то показывало ему дорогу, звало.

Джим вдруг резко остановился возле дома, который выглядел заброшенным много лет. Напротив, через дорогу, стоял еще один дом. Судя по всему, в нем тоже никто не жил.

Джим заглушил мотор и вышел из машины. Открыв багажник, он вынул портфель, в котором лежали две вещи. Маленькая кирка и складная лопата, что он прихватил в гараже. Он надел портфель на спину и затянул ляжки. Вынул труп жены, который уже начал коченеть и понес по тропинке, ведущей от мрачного дома с разбитыми окнами в лес. Так же он внес ее в дом, в тот день, когда они поженились. Джим вздрогнул.

Внезапно из тени выпрыгнула черная кошка. Джим от неожиданности повалился на спину, и труп жены тяжело упал на него. Кошка запрыгнула на труп, и стала слизывать с него запекшуюся кровь.

- Прочь! Убирайся, тварь!

Кошка зашипела и, сверкнув глазами, скрылась в кустах. Он поднялся, взял тело и снова пошел по тропинке. Лес поглотил его, стало на много темней. Джим то принимался рыдать, то смеялся. Руки его онемели от тяжести страшной ноши, но он продолжал идти, невзирая на усталость. Лес с обеих сторон плотной стеной обступал узкую тропинку, ветер яростно раскачивал кроны деревьев.

Внезапно тропинка сильно расширилась, и Джим увидел некое подобие арки, увитое плетнем, к которой была прибита табличка.

"Кладеще дамашних жевотных" - гласила надпись. Табличка покосилась, краска на ней облупилась.

Джим стоял, не зная как на это отреагировать. Внезапно его охватил страх и трепет. Он был на кладбище ночью. На кладбище настолько странном, что о существовании подобного даже не подозревал. Он прошел под аркой, невероятно большая луна пряталась за быстро плывущими облаками и напоминала глаз мертвеца, задернутый пленкой.

Его кроссовки с чавканьем погружались в рыхлую, сырую землю, чуть ли не до щиколоток. Фигура Джима скользила на фоне луны, словно вырезанная из черного картона. Его тень скользила между

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

странными самодельными "надгробиями".

Он знал, что нужно идти дальше. Почему-то ему казалось, что дальше что-то, что дарует ему покой. Джиму то шептали деревья. Стрекот цикад намекал ему об этом.

Неожиданно путь ему перегородила насыпь из валежника.

Джим, ничуть не удивившись, вскинул труп жены на плечо, и принялся карабкаться по едва-ли не отвесному препятствию.

Он не обращал внимания на странные звуки и запахи, уверенно идя к своей цели. Джим сам не понимал, что именно в конечном счете хочет найти. Но он твердо уверовал в то, что сразу поймет, когда это обнаружит.

Через десять минут он был наверху. Труп не доставлял ему неудобств, пока он преодолевал препятствие, но как только он ступил на землю, он почувствовал, как устал. Каждый мускул ныл, спина болела, руки не поднимались. Джим положил труп жены на землю, и без сил рухнул рядом. Одежда изорвана, грязь забилась под ногти, один оторвало с корнем. Все тело было в ссадинах и кровоподтеках.

Он пролежал так минут сорок. А когда, наконец, набравшись сил, решил подняться на ноги, он застыл в благоговейном трепете. От увиденного внутри у него все сжалось. Перед ним раскинулся абсолютно ровный, без единого бугорка или ямки участок земли, залитый мертвенно-бледным светом луны. Вокруг всей площади были выложены камни. Они образовывали некие круги, заключенные друг в друга. Каждый круг был меньше предыдущего, этот узор заканчивался в середине этого участка земли.

Он подошел к центру, достал из портфеля кирку, и принялся долбить землю. Это оказалось непростым занятием. Кирка отскакивала от нее, как от асфальта, выбивая мелкие кусочки земли, и как ему показалось, даже искры. Мелкие камни били в лицо, глаза заливал едкий пот.

Внезапно он что-то услышал.

Джим выпрямился и оглянулся вокруг. Было тихо. Он вновь склонился над ямой, когда рука пробила землю и схватила его за горло. Потом тело резко поднялось, земля осыпалась с него.

Наконец, Джиму удалось вырваться, и он на четвереньках стал пятиться назад.

Он оглянулся. Десятки рук появлялись из земли, прокладывая мертвецам путь вверх. Полустгнившие трупы и скелеты женщин, детей... Начали вылезать из земли. Нет ничего страшнее изуродованной красоты и невинности.

Разлагающиеся трупы стали надвигаться на Джима. Черви и личинки копошились в пустых глазницах.

Глаза, засыпанные землей. Зловещий оскал голых черепов.

Кошмарный калейдоскоп образов вертелся вокруг Джима. Запах гниющей плоти бил в нос.

Трупы приближались, кольцом сжимаясь вокруг Джима. Внезапно он заметил, что сквозь них пробивался лунный свет. Поле, тело жены... Все размыто виднелось сквозь приближающихся мертвецов.

- Тела ушли прочь, но души не имеют права покидать это место. Души навеки остаются тут. - Начали скандировать призраки. - В разбитые сосуды Вендиго только может влиться, душа же в них никак не может возвратиться.

Конкурс фэнфиков по произведениям Стивена Кинга «Форнит 2011»

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Джим закричал, зажав ладонями уши.

Но было что-то еще...

В воздухе, в окружении...

Что-то большое...

Что-то прозрачное...

Шепчущее...

Утром Джим, обхватив колени, сидел в центре поля. Он раскачивался взад-вперед, грызя ноготь большого пальца. Виски его поседели.

Заключение.

Многие хотели бы вмешаться в ход жизни. Смерть может вмешаться, потому что имеет на то право. Жизнь уступает ей, ведь смерть ее лучшая подруга. Они всегда идут рука об руку. Все имеет начало и конец, и это логично. Ничто не вечно, и так должно быть. Жизнь и смерть должны действовать сами, и если человек вмешивается, то они это так не оставят. Человек имеет право даровать жизнь, но возвращать ее - не в его правах. Так же как и забирать.